

Санкт-Петербургский государственный университет

ГВОЗДКОВА Мария Вячеславовна

Выпускная квалификационная работа

**Метеорологические конструкции в албанском языке:
структура и функционирование**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5055. «Иностранные языки»
Профиль «Албанский язык»

Научный руководитель:
д. ф. н., Кафедра общего языкознания
им. Л. А. Вербицкой,
Русаков Александр Юрьевич

Рецензент:
д. ф. н., Институт славистики,
Потсдамский университет,
Илья А. Сержант

Санкт-Петербург
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ О МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЯХ	6
ГЛАВА II. НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ ИЗ АЛБАНСКОЙ ГРАММАТИКИ	17
ГЛАВА III. СБОР МАТЕРИАЛА И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ДАННЫЕ О МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЯХ АЛБАНСКОГО ЯЗЫКА	22
1. Процедура исследования	22
2. Результаты поиска и количественные данные.....	23
ГЛАВА IV. КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ АЛБАНСКОГО ЯЗЫКА	27
1. Предикативный тип МК.....	27
1.1. Предикативный безличный тип.....	27
1.2. Предикативный тип с непереходным глаголом.....	32
2. Аргументный тип МК	34
2.1. Аргументный тип с непереходным глаголом	34
2.2. Аргументный экзистенциальный тип	37
3. Предикативно-аргументный тип МК.....	40
3.1. с семантически едиными/неделимыми субъектом и предикатом	40
3.2. с семантически расщепленными субъектом и предикатом.....	42
ГЛАВА V. КРАТКИЙ ОБЗОР МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В БАЛКАНСКИХ ЯЗЫКАХ	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ГЛОСС	59
ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ	60
ПРИЛОЖЕНИЕ №1	63
ПРИЛОЖЕНИЕ №2	65
ПРИЛОЖЕНИЕ №3	67

ВВЕДЕНИЕ

Работа посвящена изучению метеорологических конструкций (*bie shi* ‘идет дождь’, *fryn erë* ‘дует ветер’, *bën ftohtë* ‘холодно’ и др.) в современном албанском языке. Всесторонний анализ свойственных данным конструкциям качеств представляется актуальным, поскольку детальные современные исследования по данной теме, выполненные на албанском языковом материале, отсутствуют.

Объектом исследования являются языковые конструкции, обозначающие погодные явления, смену времени суток и температуру в албанском предложении. Предметом исследования стал способ оформления данных конструкций и их грамматическая характеристика.

Цель нашей работы состоит в том, чтобы дать полный анализ типов метеорологических конструкций в албанском языке и описать способы их оформления. Среди задач исследования ставится выяснение того, как распределяются основные типы данных конструкций между собой, а также составление лексического инвентаря метеорологических выражений албанского языка. Кроме того, мы попытаемся выяснить, от чего зависит частотность употребления того или иного типа конструкции.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- 1) составление списка метеорологических конструкций в албанском языке и распределение их по типам в соответствии с классификацией, предложенной в [Eriksen et al. 2010];
- 2) количественный обзор примеров с метеорологическими конструкциями, полученными из Албанского национального корпуса;
- 3) качественный анализ типов метеорологических конструкций в албанском языке и описание их грамматического оформления.

Данная работа базируется на материале Албанского национального корпуса (АНК), насчитывающего в настоящее время около 31 миллиона

словоупотреблений и включающего в себя художественные, нехудожественные и газетные тексты на современном литературном албанском языке.

В значительной степени на выбор темы для нашего исследования повлияла статья П. Эриксона, С. Киттиля и Л. Колехмайнен о метеорологических конструкциях и их классификации в языках мира [Eriksen et al. 2010]. В данной работе рассматриваются все известные на данный момент типы метеорологических конструкций и способы их оформления в разных языках мира. Наряду с этим, в статье затрагивается проблематика языкового выражения атмосферных явлений, вытекающая из разнообразия представлений о погоде у народов мира. Обширный и разнообразный материал, представленный в [Eriksen et al. 2010], наглядно показывает, что анализируемые нами конструкции представляют собой один из сложных для интерпретации фрагментов языковой действительности.

Теоретической базой для нашего исследования являются работы по грамматической семантике (Плунгян 2011) и синтаксису (Тестелец 2001), источником исходных сведений об изучаемых конструкциях послужили грамматики албанского языка: «Gramatika e gjuhës shqipe» («Грамматика албанского языка») в двух томах, изданная Академией наук Албании [Gramatika 2002a; 2002b], «Albanische Grammatik» («Албанская грамматика») О. Бухольц и В. Фидлера [Buchholz, Fiedler 1987] и справочное издание по грамматике албанского языка Л. Ньюмарка и др. [Newmark et al. 1982].

Дипломная работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы и источников и приложения.

В первой главе освещается структура метеорологических конструкций и конструкций, которые используются для кодирования температуры, в языках мира в целом и в албанском языке в частности. Во второй главе даются некоторые сведения общего характера из албанской грамматики, релевантные для описания рассматриваемых нами конструкций: определенная/неопределенная формы албанского существительного, порядок слов в албанском предложении, деривационные ряды. В третьей главе

содержится информация о процедуре поиска примеров для исследования в АНК и приводятся количественные данные, полученные в ходе обработки материала. Четвертая глава представляет собой качественную характеристику типов метеорологических конструкций в албанском языке: в ней подробно рассматриваются примеры албанских предложений с метеорологическими конструкциями и описываются особенности их употребления в языке. В пятой главе приводится краткий типологический обзор метеорологических конструкций в других балканских языках в сравнении с албанским.

Приложения содержат список метеорологических конструкций в албанском языке, распределенных по соответствующим им классификационным типам.

ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ О МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЯХ

1. Метеорологические конструкции и их классификация в языках мира

Погода имеет огромное значение в жизни человека и природы – она оказывает влияние на физическое и эмоциональное состояние людей, поведение животных, рост растений, а также на качество жизни в целом. Больше того, изменение климата приводит к самым разнообразным последствиям для всего живого на Земле. Атмосферные явления окружают нас постоянно: ни один выпуск новостей не обходится без прогноза погоды; погода, к тому же, нередко является неотъемлемой частью практически каждого повседневного разговора. Однако несмотря на столь распространенное употребление, типологическое изучение языковых аспектов выражения метеорологических явлений началось сравнительно недавно, см. обзор [Eriksen et al. 2010]. Среди небольшого количества работ по данной теме можно особо выделить типологическую характеристику метеорологических конструкций [Eriksen et al. 2010] и [Eriksen et al. 2012]; работу о конструкциях, кодирующих температуру под редакцией М. Копчевской-Тамм [Kortjevskaja-Tamm 2015]; монографию Бриджет Бауэр [Bauer 2000] о безличных глаголах, в которой, в частности, представлены краткие описание и анализ глаголов, обозначающих погодные явления, в современных и древних индоевропейских языках; типологическое исследование безличных конструкций А. Мальчукова и А. Огавы, включающее разбор метеорологических глаголов [Malchukov; Ogawa 2011], а также работу М. Сало о метеорологических глаголах в уральских языках [Salo 2011]. Авторы всех перечисленных работ подчеркивают, что метеорологические явления, ввиду отсутствия явных участников¹, обладают особой структурой выражения в языках мира. При этом отдельный интерес представляет то, что языки демонстрируют значительное разнообразие в кодировании погодных явлений

¹ “Meteorological events do not include distinct and salient participants, such as agents and patients” «В случае с метеорологическими явлениями нельзя выделить явных участников, таких как агенс и пациенс» [Eriksen et al. 2010].

(“languages display considerable variation in the coding of meteorological events” [Eriksen et al. 2010]). В связи с этим П. Эриксен, С. Киттила и Л. Колехмайнен выделяют несколько типов и подтипов метеорологических конструкций (далее – МК)². Однако перед тем, как перейти к их описанию, мы бы хотели дать определение метеорологической конструкции – то, как мы ее понимаем и что будем подразумевать под ней в данной работе.

Метеорологическая конструкция – это конструкция, служащая для языкового выражения атмосферных явлений (осадков, температуры, времени суток). С типологической точки зрения отличительным свойством большинства предложений с метеорологическими конструкциями является их тетическое устройство (невозможность выделения темы), обусловленное тесным синтаксическим и семантическим единством аргумента и предиката³.

1.1. Типы МК

Согласно типологической классификации метеорологических конструкций [Eriksen et al. 2010], основывающейся на том, какой ее элемент отвечает за кодирование собственно погодных явлений, данные конструкции делятся, на три основных типа:

Первый тип — предикативный. В нем предикат отвечает за выражение метеорологического явления, а субъект, если таковой имеется, не отсылает к нему и выполняет другие функции:

(1) Итальянский

Piove.

дождить.PRS.3SG

‘Идет дождь’. [Eriksen et al. 2010]

² Далее в работе мы будем использовать классификацию П. Эриксена и др. для анализа МК албанского языка.

³ В дополнение к сказанному можно привести суждение в работе Bauer “Archaic syntax in Indo-European” о тенденции рассматривать метеорологические глаголы в качестве отдельной группы глаголов в виду их семантики и синтаксического контекста (“Analysis of the weather verbs shows that they form a group of their own, whose binding factor is the semantic field and the syntactic context...” [Bauer 2000: 99]).

Второй тип — аргументный. Он обладает противоположными характеристиками: аргумент отвечает за выражение погодного явления, в то время как предикат является в той или иной степени семантически избыточным:

(2) Корейский

Pi-ka o-nta.

дождь-NOM идти-PLAIN.IND

‘Идет дождь.’ [Eriksen et al. 2010]

Третий тип — предикативно-аргументный, в котором и аргумент, и предикат отвечают за выражение метеорологического явления:

(3) Турецкий

Yağmur yağ-ıyor.

дождь дождить-PRS.3SG

‘Идет дождь.’ [Eriksen et al. 2010]

В отдельных языках могут одновременно использоваться все вышеперечисленные типы, однако один из них обычно является преобладающим [Eriksen et al. 2010].

Три основных типа МК П. Эриксен и др. подразделяют на подтипы в соответствии с грамматическим оформлением основных членов конструкции [Eriksen et al. 2010: 571]. Подробная классификация МК представлена в таблице 1.

Таблица 1. Схематическая иллюстрация типов МК

Типы	Подтипы
Предикативный	безличный (с нульместным предикатом)
	с формальным подлежащим
	с непереходным глаголом
	с переходным глаголом
Аргументный	с непереходным глаголом
	экзистенциальный с посессивным/бытийным глаголом
	с переходным глаголом
Предикативно-аргументный	с семантически едиными/неделимыми субъектом и предикатом
	с семантически расщепленными субъектом и предикатом

1.2. Подтипы МК

Рассмотрим более детально каждый из приведенных подтипов МК.

А) Безличный подтип (тип с нульместным предикатом)

Конструкции, единственным (обязательным) элементом которых является предикат, обозначающий метеорологическое явление, рассматриваются как безличные, или нульместные⁴. Таким образом, безличная конструкция не предполагает наличия аргументов и состоит из предиката (4) и в некоторых случаях дополнительного связующего элемента – копулы (5).

⁴ П. Эриксен и др. используют термин *atransitive* «авалентный»/«нульместный», поясняя, что в данной классификации подразумеваются глаголы с нулевой валентностью.

(4) Туканг-беси⁵

No-wande(=mo).

3R-дождь(=PERF)

‘Идет дождь.’ [Eriksen et al. 2010]

(5) Северноахвахский⁶

С’-āre godi.

дождь-PROG COP

‘Идет дождь.’ [Eriksen et al. 2010]

В) Предикативный подтип с формальным подлежащим

Данный подтип характеризуется наличием нереферентного подлежащего, которое выполняет функцию формального субъекта. Формальное подлежащее может быть выражено местоимением (например, *it* ‘это’ в английском языке) или пространственным наречием (например, *there* ‘там’ в английском языке). При этом в некоторых языках (например, в датском) встречается вариативность при выборе способа реализации формального подлежащего в МК:

(6) Датский

a. *Der er koldt udenfor.*
там быть.PRES холод.N.SG снаружи

‘На улице холодно.’ [Eriksen et al. 2010]

b. *Det er koldt udenfor.*
это быть.PRES холод.N.SG снаружи

‘На улице холодно.’ [Eriksen et al. 2010]

С) Предикативный подтип с непереходным глаголом

В этом типе МК непереходный глагол сопровождает существительное, семантика которого косвенно связана с погодными явлениями. Субъекты подобного рода относятся к общей метеорологической лексике – фоновым объектам, косвенно связанным с тем или иным погодным событием. Они могут

⁵ Австронезийский язык, распространённый на острове Сулавеси в Индонезии.

⁶ Один из нахско-дагестанских языков.

быть условно разделены на три группы, в зависимости от того, что обозначает связанное с основным метеорологическим явлением существительное: место («земля», «природа», «мир» и др.), время («день», «время» и др.) или атмосферный фон («погода», «небо», «воздух» и др.) Eriksen et al 2011 575. Ниже следуют примеры с перечисленными видами субъектов соответственно:

(7) Палестинский арабский

Id-dunya ti-shti.

ART-мир3F.SG-дождить.IPFV

‘Идет дождь.’ [Eriksen et al. 2010]

(8) Бозо Тигемахо⁷

Waxadi gu gula.

время ART становится.горячий

‘Стало жарко.’ [Eriksen et al. 2010]

(9) Кхам⁸

Nət wa-ke.

небодождить-PERF

‘Прошел дождь.’ [Eriksen et al. 2010]

D) Предикативный подтип с переходным глаголом

Этот типологически редкий подтип представляет собой переходную конструкцию с субъектом и объектом, перифрастическим способом передающую погодное явление. Например,

(10) Финский

...kun harmaa taivas alkoi vihmota

когда серый.NOM небо.NOM начинать.PST.3SG моросить

vettä.

вода.PART

⁷ Бозо — это язык, на котором говорит один из народов Мали в Западной Африке.

⁸ Кхам — это комплекс из Китайско-тибетских языков, на которых говорят в Непале.

‘...когда с серого неба пошел дождь.’ (букв.: ‘когда серое небо начало моросить водой.’) [Eriksen et al. 2010]

Е) Аргументный подтип с непереходным глаголом

Представленный подтип включает в себя в качестве обязательных элементов конструкции как предикат, так и субъект. В отличие от предикативного типа с непереходным глаголом, за передачу метеорологического явления семантически отвечает именно субъект конструкции, а предикат является грамматически необходимым. При этом количество глаголов, сопровождающих субъект, ограничено – глагол не может быть заменен на другой ввиду идиоматичного характера исходной конструкции. Следует добавить, что глаголы, употребляемые с субъектом в данном подтипе могут быть значительно десемантизированы и служить лишь постоянным формальным элементов, сопутствующим подлежащему (ровно как «пустые» субъекты в безличном предиктивном типе).

(11) Албанский

Bie shi/borë/breshër.

падать.PRS дождь-NOM.INDF /снег-NOM.INDF /град-NOM.INDF

‘Идет дождь/снег/град’. [Eriksen et al. 2010]

Е) Аргументный подтип – экзистенциальный

Экзистенциальный тип, как следует из названия, подразумевает под собой конструкцию наличия/обладания (с глаголом «иметь» или «быть»), в качестве аргумента которой используется существительное, передающее метеорологическое явление.

(12) Греческий

Éxi katejída.

иметь:3SG гроза:ACC.SG

‘Гроза’. [Eriksen et al. 2010]

(13) Албанский

Është *varë*.

есть:3SG жара.NOM.INDF

‘Жара/жарко’. [Eriksen et al. 2010]

G) Аргументный подтип с переходным глаголом

Последний аргументный тип среди представленных встречается в языках мира довольно редко. Он включает в себя субъект, отвечающий за основное погодное явление, переходный глагол и условный объект с отвлеченным значением, на который распространяется само действие метеорологического события. Подобный подтип встречается, например, в северном диалекте ахвахского языка (наряду с безличным предикативным типом – см. пример 5).

(14) Северноахвахский

Mili-de *gõvwel-āri* *duna*.

солнце-ERG освещать-PERF мир

‘Светит солнце’.

(букв.: ‘Солнце осветило мир.’) [Eriksen et al. 2010]

H) Предикативно-аргументный подтип с едиными/семантически неделимыми субъектом и предикатом (cognate type)

В этой конструкции оба элемента конструкции однокоренные, и любой из них является в некоторой степени грамматически излишней частью конструкции.

(15) Тоабаита⁹

thato *e* *thato*.

солнце 3SG.FUT светить(о солнце)

‘Светит солнце’. [Eriksen et al. 2010]

⁹ Язык, на котором говорят люди, живущие на северо-западной оконечности острова Малаита, на юго-востоке Соломоновых островов.

(16) Удэгейский¹⁰

bono sagdä-nku bono-ini.

град огромный-PL идти (о граде)-3SG

‘Идет сильный град’. [Eriksen et al. 2010]

I) Предикативно-аргументный подтип с семантически расщепленными субъектом и предикатом (split type)

В расщепленном (от англ. split ‘раскол, распад’) подтипе субъект и предикат отсылают к одному и тому же метеоявлению, но при этом используются разные (а не однокоренные) семантически связанные между собой лексемы.

(17) Мотуна¹¹

Hiing hurir-u-ito-no.

ветер дуть-3S.ACT-PRESPROG

‘Дует ветер’. [Eriksen et al. 2010]

Температурные конструкции в языках мира:

Отдельным видом конструкций, которые примыкают к метеорологическим, но часто имеют отличное от них языковое оформление являются конструкции, кодирующие температуру. М. Копчевская-Тамм в сборнике «The linguistics of temperature» [Koptjevskaja-Tamm 2015] вслед за более ранней работой Планка [Plank 2003] подробно обзорекает различные классификации температурных конструкций в языках мира. Мы обратимся лишь к одной из них – семантической классификации температурных фреймов [Plank 2003], релевантной для нашей работы:

а) тактильная температура (tactile temperature) – английский язык: *the stones are hot* ‘камни горячие’; албанский язык: *caji është i ngrohtë* (чай.NOM.SG.DEF.M быть.PRS.3SG ART теплый.SG.M) ‘чай теплый’

¹⁰ Один из тунгусо-маньчжурских языков.

¹¹ Также известный как язык сивай. Папуасский язык провинции Бугенвиль (Новая Гвинея).

б) температура окружающей среды (ambient temperature) – английский язык: *it is hot here* ‘здесь жарко’; албанский язык: *bën nxehhtë* (делать.PRS.3SG жарко) ‘жарко (на улице)’

в) температура личного ощущения (personal-feeling temperature) – английский язык: *I am hot* ‘мне жарко’, албанский язык: *kam ftohtë* (иметь.PRS.1SG холод) ‘мне холодно’

М. Копчевская-Тамм, комментируя приведенные типы, отмечает, что тактильная температура и температура окружающей среды противопоставляются температуре личного ощущения как температуре на субъективном уровне. Такое разделение связано с тем, что человек или животное (экспериенцер) ощущает определенную температуру, степень тепла/холода которой может быть отлична от объективной температуры окружающей среды. Кроме того, только в последнем типе температурных конструкций подразумевается наличие семантического субъекта (экспериенцера), что ведет к появлению разных способов синтаксического оформления температуры личного ощущения в языках мира в целом и в албанском языке в частности¹². Так, в албанском языке для передачи температуры личного ощущения используется конструкция с посессивным глаголом *kam* ‘иметь’ в личной форме и существительным со значением температуры (см. пункт в) выше) [Pustet 2015: 899].

Типы метеорологических предложений в албанском языке

Албанский язык демонстрирует многообразную систему МК, в которой встречаются практически все виды метеорологических предложений, описанных выше. Перечисление всех типов МК, которые нам удалось обнаружить в албанском языке, представлено в таблице 2:

¹² “The temperature frame (covering thus both tactile and ambient temperature) is opposed to Subjective temperature (i.e. personal-feeling temperature in our terms) An Experiencer senses different degrees of warmth that may or may not be related to the ambient temperature. The level of warmth is usually compared against the Experiencer’s subjective standard of comfort”. [Koptjevskaja-Tamm 2015: 13].

Таблица 2. Типы МК в албанском языке

Предикативный тип	безличный тип
	с непереходным глаголом
Аргументный тип	с непереходным глаголом
	экзистенциальный тип с посессивным/бытийным глаголом
Предикативно-аргументный тип	с семантически едиными/неделимыми субъектом и предикатом
	с семантически расщепленными субъектом и предикатом

Далее мы постараемся подробно рассмотреть характеристики каждого из выявленных нами типов МК в албанском языке. В главе 3 будут представлены количественные характеристики материала, на который мы будем опираться при описании каждого типа конструкции. Кроме того, количественные данные смогут дать наглядное представление о том, как распределяются между собой все виды метеорологических предложений в албанском, и отразит общую структуру МК в исследуемом нами языке.

ГЛАВА II. НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ ИЗ АЛБАНСКОЙ ГРАММАТИКИ

Уже самое беглое обращение к рассматриваемым конструкциям, кодирующим атмосферные явления, показывает, что они обладают специфическими особенностями морфологического и синтаксического оформления. Так, например, субъекты данных конструкций чрезвычайно часто предстают в неопределенной форме, без неопределенного артикля или аналогичного детерминанта (неопределенное местоимение и т.п.), что нехарактерно для албанского языка, в котором прилагольный субъект (включая абстрактные и обобщающие существительные) обычно сопровождается каким-то детерминантом [Prendergast 2017: 22].

Другой яркой особенностью албанских метеорологических конструкций является преобладание в них порядка Предикат-Субъект (VS).

Очевидно, что прежде чем более подробно описать особенности употребления метеорологических конструкций в албанском языке, необходимо дать краткие сведения о функционировании категории определенности/неопределенности и о порядке слов в албанском языке. Будут приведены лишь сведения, релевантные для настоящей работы.

Употребление определенной/неопределенной формы существительного в албанском языке

В албанском языке существительное может выступать в определенной и неопределенной формах. Выделяется три способа выражения категории определенности:

1. Специальная серия окончаний, традиционно называемая постпозитивным артиклем – определенность;

(18) *E përtej ngrihet mal-i* (гора-NOM.SG.DEF.M) *me emrin tronditës Pikëllime*.

‘А на той стороне возвышается гора с пугающим названием Пикеллиме («Горе»)’. (Visar Zhiti, "Qelia pa asnjë libër")

2. Неопределенный артикль (препозитивная клитика, омонимичная числительному «один») + серия «неопределенных окончаний» – неопределенность;

(19) *Shebeniku është një mal* (есть.PRS.3SG ART.INDF гора.NOM.SG.INDF.M)
që ndodhet në lindje të vendit.

‘Шебенику – это гора, которая находится на востоке страны’. (Agjencia Telegrafike Shqiptare, 31.10.2016)

3. «Нулевое маркирование» (серия неопределенных окончаний, в формах именительного падежа – окончание отсутствует) – неопределенность.

(20) *Në mal* (PREP гора.ACC.SG.INDF.M) *deri tash ishin vetëm bishat.*

‘На горе до сих пор были только звери’. (Rexhep Ferri, "Atdheu im torzo")

Употребления той или иной формы, маркирующей определенность/неопределенность существительного, определяются набором семантических, синтаксических и других факторов.

В общем виде распределение определенных форм в албанском языке может быть определено таким образом [Buccholz, Fiedler 1987]:

I. Именные группы в определенной форме выступают в тех случаях, когда они являются семантически определенными:

(21) *Kal-i i Skënderbeut ishte* (конь-NOM.SG.DEF.M ест. IPFV.3SG) *ndryshe nga të tjerët, tha Jani.*

‘«Конь Скандербега отличался от остальных» – сказал Яни’. (Ben Blushi, “Të jetosh në ishull”)

Нереперентные (генерические) именные группы в позиции субъекта также могут выступать в определенной форме:

(22) *Ujk-u është një kafshë e egër* (волк-NOM.SG.DEF.M ест. PRS.3SG).

‘Волк – это дикое животное’.

II. В неопределенной форме с неопределенным артиклем выступают семантически неопределенные именные группы, если ядерное имя считаемое и употреблено в единственном числе (23), а также некоторые нереперентные именные группы (преимущественно распространенные определением) в разных синтаксических позициях (24).

(23) *Ana donte të blente një fustan* (ART.INDF платье.ACC.SG.INDF.M).

‘Аня хотела купить (одно, какое-то) платье’. [Prendergast 2017: 25]

(24) *Kur Turqia punon me Ballkanin nuk është një lajm i keq* (ART.INDF новость.NOM.SG.INDF.M ART плохой.SG.M).

‘Это не плохая новость, что Турция сотрудничает с Балканами’. (“Panorama”, 25.04.2015)

III. В неопределенной форме без неопределенного артикля и других определителей выступают семантически неопределенные именные группы, если ядерное имя несчитаемое или употреблено во множественном числе (25).

(25) *Ali Ahmeti e Gruevski, si fëmijë ndoshta nuk kanë pasur mundësi të blejnë lodr-a* (игрушка-ACC.PL.INDF.F).

‘Али Ахмет и Груевски в детстве, наверное, не имели возможности покупать игрушки’. (“Zëri”, 22.09.2013)

Большую группу исключений из вышеописанных случаев составляют устойчивые выражения, состоящие из глагола и существительного: *marr frymë* ‘дышать’, *ngul këmbë* ‘настаивать’, ‘упорствовать’, *heq dorë* ‘сдаваться’ и др.

Также необходимо отметить, что референтная именная группа в единственном числе может употребляться в субъектной позиции без определителей (26). Такие случаи встречаются крайне редко и в основном затрагивают только несчитаемые имена, которые в виду своих семантических свойств не часто выступают в позиции субъекта. Это объясняется тем, что субъект, как правило, тяготеет к агентивности, т. е. имена, выступающие в

субъектной позиции в предложении, обозначают действующих лиц, которые прикладывают усилия для осуществления описываемой ситуации. Агентивность в меньшей степени характерна для несчитаемых имен, поэтому их употребления в роли субъекта оказываются нечастотными.

(26) *Për këtë gjellë na duhet miell* (мука.NOM.SG.INDF.M).

‘Для этого блюда нам нужна мука’. [Buccholz, Fiedler 1987]

Порядок слов в албанском языке

Порядок слов в албанском языке относительно свободный. Тем не менее, мы можем выделить базовый порядок, каковым является порядок субъект-предикат (SV – subject verb). Такой нейтральный порядок характерен прежде всего для предложений, в которых группа подлежащего представляет собой тему предложения.

В албанском языке также возможен порядок слов – предикат-субъект (VS – verb subject). В большом количестве случаев это определяется актуальным членением предложения (субъект – рема и т.п.). Во многих случаях в предложениях с порядком VS глагол обозначает локативное/экзистенциальное наличие предмета или явления либо некий процессуальный момент. Предложения с инверсионным порядком слов часто служат для описания ситуационной или сюжетной рамки повествования (*binte shi* ‘шёл дождь’) [Buccholz, Fiedler 1987: 542]. Как представляется в данном случае мы имеем дело с так называемыми тетическими предложениями, которые нельзя разложить на тематическую и рематическую части [Тестелец 2001: 453]. В дальнейшем изложении мы будем – достаточно условно – называть порядок SV базовым, а порядок VS инвертированным.

Деривационные ряды:

наречие – артиклевое прилагательное – артиклевое существительное

Для обозначения температуры в албанском языке используются различные лексические единицы. Базовые лексемы (см. таблицу 3), служащие для обозначения температуры во всех трех фреймах (см. выше) объединяются в однотипные деривационные ряды: *наречие – артиклевое прилагательное – артиклевое существительное*.

Таблица 3. Базовые лексемы для выражения температуры

наречие	артиклевое прилагательное	артиклевое существительное
<i>nxehtë</i> 'горячо, жарко'	<i>i/e nxehtë</i> 'горячий, жаркий'	<i>të nxehtë</i> 'жара, зной'
<i>ngrohtë</i> 'тепло'	<i>i/e ngrohtë</i> 'теплый'	<i>të ngrohtë</i> 'тепло'
<i>ftohtë</i> 'холодно'	<i>i/e ftohtë</i> 'холодный'	<i>të ftohtë</i> 'холод'

Употребление прилагательного, наречия или существительного определяются конструкциями, свойственными каждому фрейму. Кроме того, существуют лексемы, свойственные не всем фреймам. Существительное *varë* 'жара' входит в состав конструкций для передачи температуры окружающей среды и температуры личного ощущения. Наречие *freskët* 'свежо, прохладно' употребляется только при описании температуры окружающей среды.

Для нашей работы интерес будут представлять наречия и артиклевые существительные, перечисленные в таблице 3, поскольку именно они используются в конструкциях для передачи температуры окружающей среды.

ГЛАВА III. СБОР МАТЕРИАЛА И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ДАННЫЕ О МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЯХ АЛБАНСКОГО ЯЗЫКА

1. Процедура исследования

Данное исследование основано на Албанском национальном корпусе (АНК), содержащем более 31 млн. словоупотреблений (по состоянию на 12.03.2022). Он включает преимущественно тексты на албанском языке, написанные в период с 1970-х годов по настоящее время и охватывает оригинальные прозаические тексты, переводные художественные тексты и албанскую поэзию.

Для анализа метеорологических конструкций нами был выполнен поиск в АНК и подсчитано количество примеров. С каждой из конструкций создавались следующие поисковые запросы:

А) Для конструкций предикативного типа:

- Предикат (лемма) (в сочетании с пометами 3 лицо, Sg);

Б) Для конструкций аргументного и предикативно-аргументного типов:

- Предикат (лемма) [расстояние 1 до 2] субъект (лемма) (в сочетании с пометой Nom¹³)
- Субъект (лемма) (в сочетании с пометой Nom) [расстояние 1 до 2] предикат (лемма)

Поскольку АНК является корпусом с неснятой омонимией, в процессе сбора примеров была произведена ручная обработка для исключения грамматических и лексических омонимов (*shiu – nom, def* и *shiu – gen* и др.).

Отобранные для анализа примеры мы вносили в таблицы. При этом для каждой конструкции определялся ее тип; вид погодного явления, для которого она используется (осадки, температура, время суток), а также некоторые релевантные для конкретной конструкции грамматические характеристики (порядок слов, определенная/неопределенная форма существительного, число).

¹³ Для экзистенциальных конструкций использовалась также помета ACC.

2. Результаты поиска и количественные данные

Полученные количественные данные были использованы при описании разных типов МК. Далее мы приведем таблицы с теми конструкциями, которые были использованы при дальнейшем качественном анализе. Полная таблица всех МК (осадки, температура, время суток), собранных нами на основе АНК, словарей албанского языка и электронных источников, приведена в приложениях 1, 2 и 3.

Таблица 4. Количественное распределение наиболее распространенных МК предикативного типа

Предикативный тип			
безличный тип			с переходным глаголом
осадки	температура	время суток	время суток
<p><i>gjëmon</i> (19) гремять.3SG.АСТ 'гремит (о громе)'</p>	<p><i>është/bën ftohtë</i> (31/34) быть.3SG/делать.3SG холодно 'холодно'</p>	<p><i>errësohet</i> (17) темнеть.3SG. INACT 'темнеет'</p>	<p><i>zbardh dita</i> (20) белеть.3SG день.NOM.DEF '(рас)светает'</p>
<p><i>vetëtin</i> (21) сверкать.3SG.АСТ 'сверкает (о молнии)'</p>	<p><i>është/bën ngrohtë</i> (9/3) быть.3SG/делать.3SG тепло 'тепло'</p>	<p><i>vrenjtet</i> (3) темнеть.3SG. INACT 'стать пасмурным, начать хмуриться, покрыться облаками -</p>	<p><i>zbardh drita</i> (7) белеть.3SG свет.NOM.DEF '(рас)светает'</p>

		а) о небе, б) о погоде'	
<i>bubullon</i> (8) гремять.3SG.ACT 'гремит, громыхает'	<i>është/bën nxehtë</i> (6/2) быть.3SG/делать.3SG жарко 'жарко'	<i>gdhin/gdhihet</i> (21/18) светать.3SG. INACT '(рас)светает ,	<i>agon dita</i> (10) светать.3SG свет.NOM.DEF '(рас)светает'
		<i>kthjellohet</i> (7) яснеть.3SG.I NACT 'проясняется (о небе, о погоде)'	

Таблица 5. Количественное распределение наиболее распространенных МК аргументного типа

Аргументный тип				
с непереходным глаголом			экзистенциальный тип	
осадки	Температура	время суток	Осадки	время суток
<i>bie shi</i> (222) падать.3SG дождь.NOM.INDF 'идет дождь'	<i>bën varë</i> (13) делать.3SG жара.NOM. INDF 'жарко'	<i>del hëna</i> выходить.3SG луна. NOM.INDF (21) 'светит луна'	<i>ka shi</i> (13) иметь.3SG дождь.ACC. INDF 'идет дождь'	<i>ka diell</i> (26) иметь.3SG солнце.ACC .INDF 'светит солнце'

<p><i>bie borë/dëborë</i> (54/26) падать.3SG снег.NOM.INDF ‘идет снег’</p>		<p><i>bie muzg</i> (35) падать.3SG сумерки.NOM. INDF ‘спускаются сумерки’</p>	<p><i>ka erë</i> (24) иметь.3SG ветер.ACC. INDF ‘дует ветер’</p>	<p><i>ka hënë</i> (7) иметь.3SG луна.ACC. INDF ‘светит луна’</p>
<p><i>bie breshër</i> (7) падать.3SG град.NOM.INDF ‘идет град’</p>		<p><i>bën/bie errësirë</i> (5/8) делать.3SG/пада ть.3SG темнота.NOM. INDF ‘темнеет’</p>	<p><i>ka ngrica</i> (39) иметь.3SG заморозки. ACC.INDF (PL) ‘заморозки мороз’</p>	
<p><i>bie vesë</i> (4) падать.3SG роса.NOM.INDF ‘выпадает роса’</p>		<p><i>bie nata</i> (50) падать.3SG ночь.NOM. INDF ‘наступает ночь’</p>	<p><i>është</i> <i>mjegull</i> (5) быть.3SG туман.NOM .INDF ‘ложится туман’</p>	
<p><i>del ylber</i> (7) выходить.3SG радуга.NOM. INDF ‘появляется радуга’</p>			<p><i>është vapë</i> (8) быть.3SG жара.NOM. INDF ‘жарко’</p>	

Таблица 6. Количественное распределение наиболее распространенных МК предикативно-аргументного типа

Предикативно-аргументный тип
с семантически расщепленными субъектом и предикатом
Осадки
<i>fryn erë/era</i> (178) дуть.3SG ветер.NOM.SG.INDF/ветер.NOM.SG.DEF 'дует ветер'

Обратим внимание, что в таблицах представлены лишь те конструкции, которые были собраны в АНК (при этом их количество превышало единичные случаи употребления). Другие конструкции, приведенные в общей таблице в приложении, либо слишком малочисленны или совсем отсутствуют в АНК, либо встречаются в других источниках, где посчитать точное количество употреблений представляется невозможным.

В следующем разделе мы дадим грамматическое описание функционирования МК по типам в албанском языке, ссылаясь на количественные данные вышеприведенных таблиц и тем самым анализируя частотность их употребления в речи носителей языка.

Для описания структурных свойств и выявления особенностей выражения атмосферных явлений в албанском языке, мы будем следовать следующей схеме: в последовательном порядке будут рассмотрены каждый из типов МК в албанском языке в отдельности, в конце каждого раздела будет сделано заключение по семантическим видам конструкций, в заключительной главе будет дано обобщение по употреблению МК и продуктивным шаблонным моделям описания различных погодных явлений.

ГЛАВА IV. КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ АЛБАНСКОГО ЯЗЫКА

1. ПРЕДИКАТИВНЫЙ ТИП МК

1.1. Безличный тип

- осадки и время суток

Перед тем, как перейти к анализу безличного типа МК в албанском языке, напомним количественные данные наиболее из этих распространенных конструкций в АНК: *vetëtin* (21) ‘сверкает (о молнии)’, *gjëmon* (19) ‘гремит (о громе)’, *bubullon* (8) ‘гремит, громыкает (о громе)’, *errësohet* (17) ‘темнеет’, *vrenjtet* (3) ‘стать пасмурным, начать хмуриться, покрыться облаками’, *gdhin/gdhihet* (21/18), ‘(рас)светает’, *kthjellohet* (7) ‘проясняется (о небе, о погоде)’. Проиллюстрируем употребление некоторых из этих глаголов примерами из АНК:

(27) ... *koha u prish në çast dhe zuri të vetëtijë e të bubullojë për shi.*

<i>zuri</i>		<i>të</i>		<i>vetëtijë</i>
начаться.AOR.3SG		PRT		сверкать-CONJ.PRS.3SG
<i>e</i>	<i>të</i>	<i>bubullojë</i>		
и	PRT	греметь-CONJ.PRS.3SG		

‘... в один момент погода испортилась, начали сверкать молнии, греметь гром в преддверии дождя’. (Lumi i vdekur, Jakov Хоха, 1960–1964)

(28) *Pas pak u errësua.*

<i>Pas</i>	<i>pak</i>	<i>u</i>	<i>errësua.</i>
через	мало	PRT	темнеть-AOR.3SG

‘Через некоторое время стемнело’. (Të jetosh në ishull, Ben Blushi, 2008)

(29) *Ai u lëshua në shpinën e ndenjësës <...> dhe, vetëm kur **gdhiu** krejt, u afrua prapë te dritarja për të parë ku ndodheshin.*

kur gdhiu krejt

когда AOR.3SG полностью

‘Он опустился на спинку сиденья <...> и, как только рассвело, снова подошел к окну, чтобы посмотреть, где они были’. (Pashallëqet e mëdha, Ismail Kadare, 1978)

Согласно академической грамматике албанского языка [Gramatika 2002a; 2002b] и некоторым другим исследованиям по классификации албанского глагола (например, [Kasa 2019]), подобные метеорологические предикаты описываются следующим образом: непереходные безличные глаголы, кодирующие атмосферные явления (“*Folje pavetore: disa folje a shprehje që foljore që emërtojnë dukuri atmosferike, si: vetëtin, bubullin etj*” [Kasa 2019: 17]). В статье Д. Бечирая о валентностях и тематических ролях албанского глагола [Beqiraj 2014] такие глаголы рассматриваются и классифицируются как нульвалентные/нульместные¹⁴ предикаты в составе предложения (*zerovalent/avalent*). Согласно Тета-теории, которой следует Д. Бечирай, эти глаголы не обладают ни одним аргументом и не могут определять тематические роли зависимых.

Согласно собранному нами списку МК, в албанском языке насчитывается около 20 безличных (нульместных) метеорологических глаголов для кодирования осадков и времени суток, некоторые из которых могут сопровождаться субъектом (*informal subject*), что делает количественную классификацию довольно затруднительной.

В качестве субъекта глаголов данного типа могут выступать отглагольные существительные или существительные с отвлеченным значением. Например, *bubullima bubullon* (SV), *bubullima gjëmon* и (SV) *stuhi gjëmon* (SV)

¹⁴ “В зависимости от характера валентности как числа актантов, предикаты делятся на нульвалентные, не принимающие ни S, ни O, т.е. выражающие семантику предложения самостоятельно: *Вечерееет. Смеркается. Стемнело*”. [Кострикина 2011: 20]

соответственно. В таком случае они образуют уже другие типы МК, которые будут рассмотрены нами далее в п. 3.1. и п. 3.2.

- температура

Конструкции, кодирующие температуру в албанском языке, мы выделяем и рассматриваем отдельно неслучайно. Во-первых, они обладают особой синтаксической структурой, не похожей на ту, с помощью которой принято описывать осадки и время суток; во-вторых, кодирование температуры не исчерпывается лишь одним доминирующим типом, а обладает несколькими способами выражения, которые удобнее описывать вместе и, наконец, в-третьих, температурные конструкции являются практически не исследованными в албанском языке, что открывает поле для их различной интерпретации.

Итак, как можно заметить по количественному распределению рассматриваемых конструкций в таблице 3 во главе 2, температурные конструкции в албанском языке состоят из двух семантически неразделимых частей: глагола и лексемы (наречия¹⁵ или деривационно связанного с ним существительного в именительном падеже, см. Главу 2), передающей значение тепла/холода¹⁶. Глаголом в данном случае может выступать либо *bëj* ‘делать’, выступающий в данном случае как непереходный глагол, либо *jam* ‘быть’, которые принимают форму 3 лица единственного числа (см. примеры 30, 31).

(30) *Këtu midis njerëz-ve ish-te ngrohtë.*
здесь среди человек-ABL.PL.DEF быть-IPFV.3SG тепло

‘Здесь, среди людей было тепло’. (“Kronikë në gur”, 1980, Ismail Kadare)

¹⁵ Возможно, в таких конструкциях его стоит трактовать как предикатив.

¹⁶ В данном случае мы рассматриваем только конструкции для передачи температуры окружающей среды [Кортжевская-Тамм 2015], так как только они семантически входят в метеорологическую зону.

(31) *Bënte freskët dhe qielli ishte i tejdukshëm.*

bë-nte *freskët*

делать-IPFV.3SG свежо

‘Было прохладно, и небо было прозрачным’. (“Trëndafili në gotë – fragment”, Dritëro Agolli, 1970–1979)

Отметим при этом, что в албанской академической грамматике подобные «составные» глаголы (типа *bën ngrohtë* ‘тепло’, дословно ‘делает тепло’) описываются как безличные и входят в один список с безличными метеорологическими глаголами типа *vetëtin* ‘сверкать (о молнии)’, *bubullin* ‘греметь (о громе)’ и др. [Gramatika 2002b: 390].

Согласно типологической классификации метеорологических предложений [Eriksen et al. 2010], этот способ относится к предикативному безличному типу кодирования погодных явлений и температуры для обозначения степени тепла/холода окружающей среды¹⁷.

В грамматике албанского языка [Bucscholz, Fiedler 1987: 474] предлагается следующая трактовка температурных конструкций – сочетания типа *ishte ftohtë* ‘было холодно’, *bën nxehtë* ‘жарко’ представляют собой тесное предикативное объединение (*engerer Prädikatsverband*), включающее глагол-связку и соответствующую лексему (наречие или существительное). Авторы отмечают, что, кроме предикативных объединений, включающих существительное в именительном падеже (*vapë* ‘жара’, *acar* ‘мороз’ и др.) или наречие (*ftohtë* ‘холодно’, *ngrohtë* ‘тепло’) для передачи температурного значения, в состав конструкций могут входить артиклевые существительные, соответствующие наречию¹⁸ – *bën të ftohtë i madh* (делать.PRS.3SG ART холод.NOM ART большой) ‘очень холодно’ (дословно: «делает большой холод»). При этом,

¹⁷ Температура окружающей среды следует относительно простым когнитивным сценариям выражения в языках мира. Такие конструкции грамматически менее сложно устроены, чем те, которые используются для обозначения температуры личного ощущения. Главным образом это происходит потому, что у конструкций для кодирования температуры окружающей среды отсутствует явный аргумент-экспериментер (*overt experiencer argument*), что влечет за собой меньшее количество структурных вариантов для выражения [Pustet 2015: 905].

¹⁸ Ввиду совсем небольшого количества примеров конструкций с артиклевым существительным в АНК (4 примера предложений с конструкцией *bën të ftohtë*), посчитать соотношение между конструкциями с наречиями и существительными не представляется возможным. Однако, судя по количеству имеющихся в АНК примеров, можно отметить, что в целом температурные конструкции с наречием наиболее частотны.

примеры позволяют высказать предположение о том, что выбор между артиклевым существительным и наречием определяется необходимостью дополнительной характеристики температуры – во всех употреблениях конструкции с артиклевым существительным последнее сопровождается определением (32-24).

(32) *Bislim Zyrap i më ka treguar se si një herë <...> njëluftëtari kishte kërkuar që të ktheheshin, meqë bënte të ftohtë i tmerrshëm.*

bë-nte *të* *ftohtë* *i* *tmerrshëm*
 делать-IPFV.3SG ART холод.NOM.SG.N ART ужасный.SG

‘было жутко холодно’

‘Бислим Зюрапи рассказывал мне, как однажды <...> некий воин попросил их вернуться, так как было жутко холодно’. [Koha.mk, 17.11.2011]

(33) *Ishte një i nxehtë i padurueshëm dhe ish-in 150 prej nesh në një shtëpi pa dritare, pa ajër.*

ish-te *një* *i* *nxehtë*
 быть-IPFV.3SG ART.INDF ART жара.NOM.SG.N

i *padurueshëm*
 ART невыносимый.SG

‘стояла невыносимая жара’

‘Стояла невыносимая жара, и нас было 150 человек в доме без окон, без воздуха’. [Panorama 17.09.2017]

(34) *Ish-te një i ftohtë janar-i Korç-e që të përcëlo-nte fytyrë-n.*

ish-te *një* *i* *ftohtë*
 быть-IPFV.3SG ART.INDF ART холод.NOM.SG.N

janar-i
 январь-ABL.SG.INDF.M

‘стоял январский холод’

‘В Корче стоял январский холод, который щипал лицо’. [Dhomëza e ngrohtë Kostaq Duka 2000–2009]

В случае, когда в смысловой части выступает существительное в именительном падеже, трактовать конструкцию как безличную обосновательно. Здесь мы наблюдаем, скорее, аргументный тип температурной конструкции с глаголом-связкой (см. раздел 2.1).

Важной особенностью, которой характеризуются все температурные конструкции (как безличного, так и аргументного типа) является практически абсолютное преобладание инвертированного порядка слов (VS) над базовым¹⁹. Эта особенность подчеркивает тесную синтаксическую связь между элементами конструкции и их неразрывное структурное единство. Подробнее об особенностях употребления инвертированного порядка слов будет сказано в контексте аргументного типа конструкций с непереходным глаголом.

1.2. Предикативный тип с непереходным глаголом

- время суток

Напомним, что предикативный тип с непереходным глаголом включает в себя собственно предикат, передающий основной смысл погодного явления или смены времени суток, и «фоновое» подлежащее. В качестве подлежащего могут выступать существительные, которые имеют локальное и темпоральное значение, реферирующее к погодному явлению или смене времени суток. Некоторые ученые рассматривают «фоновые» субъекты наряду с формальными подлежащими (типа *it* в английском), поскольку существуют языки, в которых их употребление обязательно²⁰. Например, Гивон пишет: «в некоторых языках существительное «мир» выступает формальным субъектом при метеорологических глаголах» (“*in some languages, the world may be the formal dummy subject of [meteorological] verbs*”) [Givón 2001: 119]. Албанский язык типологически отличается от языков (арабский, удэгейский и др.), которые рассматривает Гивон, описывая подобные метеорологические конструкции,

¹⁹ В АНК количество примеров с базовым порядком слов (SV) составляет – 3 предложения с конструкцией *ftohtë bën* ‘холодно’ и 1 с конструкцией *varë bën* ‘жарко’; 9 предложений с конструкцией *ftohtë është* ‘холодно’ и 1 с конструкцией *varë është* ‘жарко’.

²⁰ “*In all the languages above, a word referring to a place, the world or the Earth occurs as a kind of formal subject*” [Eriksen et al 2010: 576]

‘Следующим утром рассвет был очень красивым’. [URL: <https://www.flasshqip.ca/femijet/degjo-nje-perralle/264-fundi-i-aventures-dhe-i-historise-se-enos>]

В добавление к сказанному, отметим, что иногда глагол *agon* ‘(рас)светает’ может использоваться в значении «начинаться, наступать», например, в сочетаниях *agonte dita e re* ‘наступал новый день’, *agoi dita e parë e javës* ‘настал первый день недели’. В таком случае наличие субъекта предполагается.

Согласно электронному словарю албанского языка *fjalorthi.com* (<https://fjalorthi.com/agon>) у предикативной конструкции с глаголом *agon* ‘(рас)светает’ и подлежащим *ditë* ‘день’ может быть фигуративное значение: «начинается что-то хорошее, радостное; грядет желанное событие» (см. примеры 37, 38). Обратим внимание, что в таких случаях субъект всегда сопровождается определением.

(37) *Ago-i* *dit-a* *e*
светать-AOR.3SG день.NOM.SG.DEF.F LNK
liri-së.
свобода-GEN.SG.DEF.F
‘Наступил день свободы’. (URL: <https://kryeqyteti.com/page/cfare-kuptimi-ka-fjala-agon/>)

(38) *Ag-uani* *ditë* *të* *bardh-a*.
светать-AOR.3PL день.NOM.PL.INDF ART белый-PL.F
‘Наступили светлые дни’. (URL: <https://kryeqyteti.com/page/cfare-kuptimi-ka-fjala-agon/>)

2. АРГУМЕНТНЫЙ ТИП МК

2.1. Аргументный тип с непереходным глаголом

- осадки и время суток

В аргументном типе метеоконструкций с непереходным глаголом существительное передает основной смысл самого атмосферного явления.

Предикат является грамматически обязательным элементом, который формирует конструкцию, описывающую протекание атмосферного явления. В албанском языке наиболее распространенным предикатом в аргументном типе МК выступает глагол *bie* ‘падать’²¹ (40-41). Наряду с ним, в качестве предиката могут использоваться более специфичные глаголы для описания конкретных погодных явлений – например, глагол *fshikulloj* ‘хлынуть’ для существительных *shi* ‘дождь’, *rrebish* ‘ливень’ и т.п. (39). Субъект, обозначающий атмосферное явление, употребляется в именительном падеже.

(39) *Rrebish-i fshikullo-i* (ливень-NOM.SG.DEF.M хлынуть-AOR.3SG) *papritur dhe atëherë stuhia u shndërrua në uragan.*

‘Внезапно хлынул ливень, и с этого момента гроза перешла в ураган’.
(Mikhail Bulgakov (përkthyer nga Aleksandër Koli), "Mjeshtri dhe Margarita")

(40) *Bi-nte shi* (падать-IPFV.3SG дождь.NOM.SG.INDF.M) *me suferinë dhe ata bisedonin nën një çadër, në dritën e vetëtimave.*

‘Лил дождь, дул сильный ветер, а они беседовали под зонтом при свете молний’.
(Gustave Flaubert (përkthyer nga Viktor Kalemi), "Zonja Bovari")

(41) *Ishte dita e fundit e vitit 1942, jashtë bi-nte një borë* (падать-IPFV.3SG ART.INDF снег.NOM.SG.INDF.F) *e lehtë* (LNK легкий.SG.F)...

‘Это был последний день 1942 года, на улице шел небольшой снег...’.
(Faik Konica, "Jeta në Uashington")

Особый интерес применительно к метеоконструкциям аргументного типа с непереходным глаголом в албанском языке представляет способ маркирования «погодного» существительного. Оно может маркироваться тремя различными способами: а) определенной формой (39), б) неопределенной формой (40), в) неопределенной формой с неопределенным артиклем *një* (41). На выбор того или иного типа оформления субъекта влияют определенные факторы, степень значимости которых нам удалось выяснить в ходе количественного и

²¹ Согласно классификации албанских глаголов [Kasa 2019: 17] глагол *bie* ‘падать’ в конструкциях для выражения атмосферных явлений – одноличный.

качественного анализа примеров в работе [Гвоздкова 2020]. Согласно полученным результатам, форма субъекта аргументной метеоконструкции в плане выражения категории детерминации коррелирует с порядком слов в клаузе. В тетических предложениях с инвертированным порядком (VS) наблюдается регулярное использование неопределенной формы. Неопределенная форма может сопровождаться неопределенным артиклем *njě* в случае, если субъекту сопутствует определение (31). В коммуникативно-расчлененных предложениях, характеризующихся, как правило, прямым порядком (SV) используется определенная форма субъекта (29).

Семантика погодного явления и способа его выражения в языке аргументной конструкцией с глаголом предполагает, что мы не можем «отделить» предикат и субъект друг от друга. Ср., например, предложения с фазовым глаголом *filloj* ‘начаться’ и субъектом *shi* ‘дождь’ (42) и с аргументной конструкцией с предикатом (43).

(42) *Jashtë fillo-i shi-u.*
 снаружи начаться-AOR.3SG дождь-NOM.SG.DEF.M
 ‘На улице начался дождь’.

(43) *Jashte fillo-i tĕ*
 снаружи начаться-AOR.3SG CONJ
bi-nte shi.
 падать-IPFV.3SG дождь.NOM.SG.INDF.M
 ‘На улице начал идти дождь (пошел дождь)’.

В двух тождественных по смыслу вышеприведенных предложениях по-разному передается концепт дождя: в первом случае при помощи существительного *shi* ‘дождь’ в определенной форме (42), а во втором – метеорологической конструкции *bie shi* ‘идет дождь’ (43). Мы видим, что данная конструкция (состоящая формально из предиката и субъекта) может быть заменена на существительное без потери или изменения исходного смысла. Это подтверждает положение о том, что конструкция *bie shi* ‘идет

дождь' семантически неделима: предикат и субъект представляют собой единое смысловое целое. Сказуемое при подлежащем добавляет предложению предикативность, а передаче самого явления – оттенок процесса, заключенного уже в самой семантике существительного *shi* 'дождь'²². Однако содержательная сторона высказываний в обоих случаях остается неизменной: говорящий сообщает о дождливой погоде на улице.

В дополнение к сказанному, можно отметить, что во многом тип маркирования субъекта в аргументной метеорологической конструкции с непереходным глаголом связан с его [субъекта] лексической семантикой и дискурсивным устройством текста, тем, какой смысл имеет в виду говорящий при употреблении метеорологической конструкции: если речь идет о погодном явлении как об одной, независимой идее в целом; некоем нерасчлененном процессе, то используется неопределенная форма и инвертированный порядок слов; если погодное явление представляется предметом разговора, темой предложения или говорящий акцентирует на нем свое внимание и тем самым переносит его в начало реплики, то оно маркируется определенной формой [Гвоздкова 2020: 34].

2.2. Аргументный тип с посессивным и бытийным глаголами (экзистенциальный тип)

- осадки и время суток

Универсальным способом передать значение наличия того или иного атмосферного явления в албанском языке служит конструкция с глаголом *kam* 'иметь' в 3 лице единственном числе. Существительное со значением погодного явления употребляется в винительном падеже. Помимо существительных, перечисленных в списке конструкций аргументного типа с непереходным глаголом в приложении 1 и 2, в качестве аргумента глагола *kam* 'иметь' также могут выступать существительные *lagështi* 'сырость'

²² В некоторых языках, наряду с аргументной конструкцией, существует и безличная – с использованием безличного глагола с той же семантикой: «идет дождь» и «дойдет» в русском языке.

(*ka lagështi* ‘сыро’), *diell* ‘солнце’ (*ka diell* ‘светит солнце’), *hënë* ‘луна’ (*ka hënë* ‘светит луна’). При необходимости модификации метеорологического явления возможно использование определения (44, 45).

(44) *Kur kishte diell të fortë, vinte edhe dorën mbi sy, si strehë.*

‘Когда было яркое солнце, он закрывал глаза рукой вместо панамки’.

"Natyra e natyrës" (Faruk Myrtaj) [1984–2009]

<i>kishte</i>	<i>diell</i>	<i>të</i>	<i>fortë</i>
иметь-IPFV.3SG	солнце.ACC.SG.INDF.M	ART	сильный.SG.M

‘было яркое солнце’

(45) *Sot, për fat të keq ra shi, nuk kishte shumë diell...*

‘Сегодня, к сожалению, шел дождь, ...’

<i>nuk</i>	<i>kish-te</i>	<i>shumë</i>	<i>diell</i>
NEG	иметь-IPFV.3SG	много	солнце.ACC.SG.INDF.M

‘солнца было мало’ (досл. ‘солнца не было много’) (URL: <https://www.zeromedia.al/>)

К экзистенциальному типу метеорологических конструкций в албанском языке также относятся сочетания с бытийным глаголом *jam* ‘быть’ в форме 3 лица единственного числа и существительным в именительном падеже для обозначения погодного явления (46, 47).

(46) *Të nesërmen ishte diell i ngrohtë, një nëntor si maj tepër i rrallë për Parisin, i cili duket na mirëpriste në mënyrën e tij më sublime.*

<i>ish-te</i>	<i>diell</i>	<i>i</i>	<i>ngrohtë</i>
быть-IPFV.3SG	солнце.NOM.SG.INDF.M	ART	теплый.SG.F

‘На следующий день было теплое солнце, ноябрь, как и май, чрезвычайно необычный для Парижа, казалось, приветствовал нас самым торжественным образом.’ (Esse për kohën e pamjaftueshme të Helena Kadaresë, Elida Vuçrapaj, 2012)

(47) *Në fakt, në Portin e Durrësit ka pasur radhë të emigrantëve, për shkak se tragetet nuk u nisën gjatë ditëve që në det ishte furtunë.*

ish-te *furtunë*

быть-IPFV.3SG гроза.NOM.SG.INDF.F

‘На самом деле в порту Дурреса собирались очереди из эмигрантов, потому что паромы не отходили в те дни, когда на море был шторм (гроза)’. (Gazeta Shqiptare, 05.01.2007)

Экзистенциальные конструкции с посессивным и бытийным глаголами в албанском языке употребляются как абсолютные синонимы.

- температура

Вышеописанными способами – конструкциями с посессивным и бытийным глаголами – можно передать значение температуры окружающей среды (48, 49). При этом наряду с основными, самыми распространенными и универсальными существительными для обозначения температуры (*të ftohtë* ‘холод’, *të ngrohtë* ‘тепло’, *të nxehtë* ‘жара’, *varë* ‘жара, зной’), которые используются во всех типах температурных конструкций, для кодирования температуры окружающей среды могут использоваться и другие лексемы. Например, *ngricë* ‘мороз, холод, стужа’ (*ka ngricë/ngrica* ‘стоит мороз, холод, стужа’), *acar* ‘мороз, сильный холод’ (*ka acar* ‘стоит мороз, сильный холод’), которые ввиду своей семантики не могут быть использованы при передаче температуры личного ощущения (48).

(48) *Në qytet-in e Krujë-s ka ngric-a.*

ka *ngric-a*

иметь.PRS.3SG мороз-ACC.PL.INDF.F

‘В Крועе мороз’. ("Agjencia Telegrafike Shqiptare", 08.01.2017)

(49) *Ishte acar, bënte shumë ftohtë dhe toka ishte e fortë si gur, prandaj dhe u munduam shumë për të gërmuar.*

ish-te *acar*

быть-IPFV.3SG мороз.NOM.SG.INDF.M

‘Стоял мороз, было очень холодно и земля была твердой как камень, так что мы прикладывали усилия, чтобы копать’. (Panorama, 29.09.2015)

Нельзя не отметить внешний синтаксический параллелизм между конструкциями безличного типа с наречием (или предикативом) (*është ftohtë* ‘холодно’) и аргументного экзистенциального типа с бытийным глаголом и существительным (*është të ftohtë* ‘холод/холодно’, *është vapë* ‘жара/жарко’). Подобный синтаксический параллелизм при разной внутренней синтаксической структуре мы наблюдаем и между конструкциями безличного типа (*bën ftohtë* ‘холодно’) и аргументного типа с непереходным глаголом (*bën vapë* ‘жарко’). Любопытно, что глагол *bëj* ‘делать’ в таком употреблении используется только с метеорологическими конструкциями.

3. ПРЕДИКАТИВНО-АРГУМЕНТНЫЙ ТИП МК

В этом разделе будут рассмотрены только те конструкции, которые используются для описания осадков и времени суток. В албанском языке нельзя выделить конструкции предикативно-аргументного типа для кодирования температуры окружающей среды.

3.1. Предикативно-аргументный тип с едиными/семантически неделимыми субъектом и предикатом

Приведенный тип в албанском языке представлен довольно ограниченным количеством конструкций. Арсенал конструкций когнатного типа (досл. с англ. cognate type) включает в себя три конструкции для описания осадков (*gjëmon gjëmimi* ‘гремит гром’, *bubullon bubullima* ‘громыкает гром’, *vetëton vetëtima* ‘сверкает молния’) и одну конструкцию для описания времени суток (*agon agimi* ‘(рас)светает’). С точки зрения грамматического устройства, эти конструкции состоят из глагола и образованного от него отглагольного существительного в именительном падеже. Как было сказано выше, перечисленные глаголы классифицируются как одноличные в албанской академической грамматике, поскольку они употребляются только в форме 3

лица единственного числа. Основное отличие от безличного типа конструкций с этими же глаголами заключается не только в стилистической разнице, но и в возможности дополнительной модификации субъекта определением [Eriksen et al 2010: 584]. Таким образом, особую окраску процессу протекания атмосферного явления можно придать, используя предикативно-аргументный тип с семантически едиными субъектом и предикатом (см. пример 50, 51).

(50) *Për një moment, aq sa **vetëtim** vetëto-n, por triumf-ove.*

vetëtim-a

vetëto-n

молния-NOM.SG.DEF.F

сверкать-PRS.3SG

‘На мгновение, как сверкнет молния, но ты победил’. (URL: <https://explorerunivers.albanianforum.net/t654-biseda-e-luterit-me-djallin-ne-vartburg>)

(51) *Tyutçev thekson se në këtë botë gjithëcka përsëritet dhe siç **bubullonte** bubullima e pranverës qindra vjet më parë, do të gjëmojë në të njëjtën mënyrë qindra vjet pas nesh.*

bubullo-nte

bubullima

e

pranverës-s

громыхать-IPFV.3SG

гром-NOM.SG.DEF.F

LNK

весна-GEN.SG.F

‘гремел весенний гром’

‘Тютчев подчеркивает, что в этом мире все повторяется, и как сотни лет назад гремел весенний гром, так же он будет грохотать сотни лет после нас’. (URL: <https://iceclass.ru/sq/lyu-grozu-v-nachale-maya-geba-i-gromokipyashchii-kubok-o-treh-tekstah-vesennei-grozy-f.html>)

Во многом употребление конструкции с субъектом вместо безличной определяется интенцией автора и сугубо прагматическими факторами – и мы не всегда можем объяснить, почему говорящий выбрал именно такую конструкцию (например, в предложении 50). В некоторых случаях использование субъекта семантически необходимо. Например, в примере 52, когда автор сопоставляет два явления – гром и молнию, которые обозначены существительными. Субъект *bubullima* ‘гром’ в данном случае не дополняет

предикат, а является первостепенным по отношению к нему, поскольку противопоставляется существительному *vetëtima* ‘молния’.

(52) *Pse bubullima nuk bubullon në të njëjtën kohë me vetëtimën?*

bubullim-a nuk bubullo-n

гром-NOM.SG.DEF.F NEG греметь-PRS.3SG

‘Почему гром не ударяет (гремит) в одно и то же время с молнией?’

[URL: <https://arhub.ru/sq/law/pochemu-gremit-grom-dlya-detei-pochemu-vo-vremya-grozy-gremit-grom-что.html>]

3.2. Предикативно-аргументный тип с семантически расщепленными субъектом и предикатом

Предикативно-аргументный тип с семантически расщепленными субъектом и предикатом включает в себя полнозначный глагол и аргумент (в именительном падеже), который непосредственно относится к передаче метеорологического явления. При этом, как и в предикативном типе с непереходным глаголом (см. п. 1.2.), глагол в 3 лице единственном числе образует грамматически законченное предложение. Использование актанта снова является опциональным²³. Тем не менее, существительное в данном случае не просто дополняет глагол – оба эти элемента, глагол и метеорологическое существительное, оказываются семантически связаны друг с другом и употребляясь вместе, образует единое неразрывное целое. Наиболее ярким примером расщепленного типа МК в албанском языке может служить конструкция *fryn erë* ‘дует ветер’. Албанский глагол *fryj* многозначен (‘надувать, раздувать’; ‘поднимать, вздуть, увеличивать в объеме’; ‘преувеличивать’; ‘побуждать’ [Mançe 2007: 160]), одно из его значений (непереходное) – ‘дуть (о ветре)’ [Там же]. В албанском языке возможно использование безличной формы глагола *fryj* (в форме 3 лица ед. ч.) с целью

²³ “The arguments are entities related to meteorological events. The predicates are, however, semantically less vacuous than the predicates of the intransitive argument type. The verb alone suffices to describe weather, and the argument, whose function is to specify the type of precipitation, is optional” [Eriksen et al. 2010: 585].

сказать о ветре (пример 53). Однако в подавляющем большинстве случаев²⁴ носители языка используют расщепленную конструкцию с аргументом *erë* ‘ветер’ (пример 54) во избежание двусмысленности, связанной с многозначностью глагола *fryj*.

(53) *Edhe këtu po frynte shumë më tepër se zakonisht, por prapëseprapë unë vendosa që të kthehesha në këmbë në shtëpi.*

<i>po</i>	<i>fry-nte</i>	<i>shumë</i>	<i>më</i>	<i>tepër</i>
PROG	дуть-IPFV.3SG	очень	PART	сильно

‘дуло намного сильнее’

‘Здесь тоже дуло намного сильнее, чем обычно, но я все же решил вернуться домой пешком’. (URL: https://www.syri.net/syri_kosova/op-ed/92815/koordinimet-dhe-koordinatat-goditese/)

(54) *Vera ishte në të ardhur e sipër, por në fshatin Lupiac, në Pirenejtë e Francës, frynte një erë e thëllimtë.*

<i>fry-nte</i>	<i>një</i>	<i>erë</i>	<i>e</i>	<i>thëllimtë</i>
дуть-IPFV.3SG	ART.INDF	ветер.NOM.INDF	LNK	пронизывающий

‘дул холодный пронизывающий ветер’.

‘Наступало лето, но в селе Люпиц, в Пиренеях Франции, дул холодный пронизывающий ветер’. (Mira Meksi, "Varri i heroit")

Эриксен и др. в работе [Eriksen et al. 2010: 584] справедливо отмечают, что «[в] расщепленном типе МК оба элемента описывается одно метеорологическое явление, но при этом каждый из этих элементов может передавать особый оттенок значения этого явления» [Eriksen et al. 2010: 584]²⁵. расщепленный тип МК, как правило, употребляется при описании одного явления, но рассматривает его с разной стороны, выделяя какой-то конкретный аспект. Так,

²⁴ В АНК общее количество примеров с конструкцией *fryn erë* ‘дует ветер’ (с порядком слов предикат-субъект, субъект-предикат, а также с неопределенным артиклем при сущ. *erë* ‘ветер’) составляет 242 (95%); предложений с безличным глаголом *fryn* в значении ‘дует (о ветре)’ – 12 (5%).

²⁵ “In the split type, however, the two elements together describe the meteorological event, but each element encodes a different facet of the event”.

в албанском языке, наряду с базовым существительным *erë* ‘ветер’ для передачи данного атмосферного явления, используется ряд других лексем, например, *flad* ‘легкий ветер’, *murrilan* ‘сильный северный ветер’, *tufan* ‘штормовой ветер’. Являясь частью метеорологической конструкции с глаголом *fryj* ‘дуть’, приведенные существительные уточняют семантику ветра, тем самым характеризуя само явление более подробно.

Помимо ветра, расщепленный тип употребляется в конструкции со значением «моросит (дождь)» (пример 55). Глагол *pikoj/pikëloj* ‘моросить’ может употребляться независимо от наличия субъекта (56).

(55) *Ato e dinë madhështinë që ia dhurojnë stinës që pikëlon shi.*

<i>pikëlon</i>	<i>shi</i>
моросить-PRS.3SG	дождь.NOM.SG.INDF.M
‘моросит дождь’	

‘Они знают, какое величие они придают времени, когда моросит дождь’.

(Sejdi Berisha: *Stinë që pikëlon shi, cikël poezish*)

(56) *Një supë e tillë është veçanërisht i mirë në sezonin e freskët, kur piko-n*
(моросить-PRS.3SG) *jashtë dritares dhe nuk ka dëshirë të shkojë askund.*

‘Такой суп особенно хорош в прохладное время года, когда за окном моросит и никуда не хочется’. [URL: <https://transat.ru/sq/solyanka-recept-s-kolbasoi-v-multivarke-poshagovyi-solyanka-recept-s-kolbasoi/>]

В контексте сочетаний «дует ветер», «моросит дождь» и т.п. представляется закономерным использовать термин семантической инкорпорации для описания конструкций приведенного типа. Семантическая инкорпорация подразумевает, что каждая последующая конструкция строится на основе предыдущей по принципу инкорпорирования, т. е. включения в смысловой комплекс. Л. А. Бирюлин в работе [Бирюлин 1994: 41] пишет следующее: «Понятие семантической инкорпорации я считаю возможным использовать при описании семантических свойств метеорологических глаголов. Однако нужно сразу же подчеркнуть, что в случае

с метеорологическими глаголами, в глаголе инкорпорируется его первый аргумент, а не второй, третий и т.д., что, судя по всему, более обычно. Можно предположить, что именно такой процесс включения значения первого аргумента в значение глагола-предиката имеет в виду Т.Б. Алисова, когда говорит, используя другой язык описания семантики глаголов, о семантически диффузных субъекто-предикатах, обозначающих явления природы». Приведенное объяснение можно подкрепить аргументом из работы Т.Б. Алисовой, на которую ссылается Л.А. Бирюлин: «в слове «моросит» уже содержится понятие ‘дождь’, а в слове «дует» – понятие ‘ветер’» [Алисова 1971: 36-37]. Подлежащее в рассматриваемых конструкциях необходимо для детализации происходящего, погружения в контекст событий, возможности охарактеризовать погодное явление.

Конструкция *fryn erë* ‘дует ветер’ обладает рядом грамматических особенностей.

По сравнению с другими субъектами в метеоконструкциях (*bie shi* (NOM.SG.INDF.M) ‘идет дождь’, *bie borë* (NOM.SG.INDF.F) ‘идет снег’ и др.), существительное *erë* ‘ветер’ чаще маркируется определенной формой²⁶ (*fryn era* (NOM.SG.DEF.F) ‘дует ветер’) [Гвоздкова 2020: 30-31]. Ключевое влияние на эту особенность оказывает наличие у субъекта «ветер» признака агенса. Ветру, в отличие, например, от дождя или снега, в большей степени свойственно активно влиять на происходящее и вызывать изменения во внешнем мире (57).

(57) <...> *frynë erërat dhe u përplasën mbi atë shtëpi; por ajo nuk u shemb, sepse i kishte themelet mbi shkëmb.*

‘...задули ветра, и подули на тот дом; но он не обрушился, потому что его основание находилось на скале’. (Mateu, "Dhjata e re")

²⁶ Согласно количественным данным, приведенным в работе [Гвоздкова 2020: 15-18], разница между употреблениями определенной и неопределенной форм в метеоконструкциях *bie shi*, *bie borë* и *fryn erë*, статистически значима: доля неопр. употреблений для лексемы *shi* составляет – 88%, лексемы *borë* – 79%, лексемы *erë* – 67%; доля опр. употреблений для лексемы *shi* составляет – 12%, лексемы *borë* – 21% , лексемы *erë* – 33%. Уровень значимости p-value равен 0, следовательно, рассмотренные лексемы различаются по критерию детерминации [Гвоздкова 2020: 16].

fry-në

erë-rat

дуть-AOR.3PL

ветер-NOM.PL.DEF

‘задули ветра’

В случае с неодушевленным субъектом и неразумным сущностью, которой является ветер, принято выделять так называемую роль *эффектора*, который «не может контролировать ситуацию, но может рассматриваться как активный источник энергии, вызывающий изменения» [Плунгян 2011: 162]. Сближаясь таким образом с агентивным субъектом, существительное *erë* ‘ветер’ маркируется определенной формой, которая в албанском языке выражает существительное-агенса в позиции подлежащего.

Более агентивная природа ветра сказывается и в выборе глагола – *fryj* ‘дуть’, ‘поднимать (ся)’, который в албанском языке может употребляться с дополнением (58).

(58) <...> *burri mori guaskën e një kërmilli deti dhe i fry-u*
(DAT.3SG дуть-AOR.SG).

‘... Мужчина взял морскую раковину и протрубил в нее (досл. подул ей/в неё)’. (URL: <https://ru.glosbe.com/sq/ru/e%20fryu>)

Исходя из свойств самого предиката и представлений о *неэргативных* и *неаккузативных* глаголах, *fryj* является типичным неэргативным глаголом, субъект при нем имеет свойство агенса (контроль и пр.) [Плунгян 2011: 171]. Глагол *bie* ‘падать’, которые используется в конструкциях с другими метеосубъектами – неаккузативный; субъекты при нем имеют свойство пациенса и семантически сближаются с дополнением переходного глагола²⁷ [Там же]. Ветер же является единственным погодным субъектом, который может образовывать конструкцию с неэргативным глаголом и тем самым он сближается с агентивным подлежащим [Плунгян 2011: 169].

²⁷ С такой интерпретацией может быть связана (не верная с синтаксической точки зрения) тенденция упоминать метеорологические конструкции с субъектами ‘дождь’ и ‘снег’ среди безличных в албанских грамматиках [Gramatika 2002a: 129]. Кроме того, отсутствие явного «производителя действия» на семантическом уровне также сближает метеоконструкции с конструкциями с безличным глаголом.

Конструкции с другими метеосубъектами чаще демонстрируют прототипическое для погодных явлений употребление – указывают на факт наличия/отсутствия осадков. В них не закладывается и не подчеркивается какая-либо качественная характеристика явления. С «ветром» происходит иначе: как правило, используя конструкцию *fryn erë*, говорящий подчеркивает не только наличие данного погодного явления, но и характеризует его. Тем самым объясняется большее количество атрибутов при субъекте «ветер»²⁸. Обобщая сказанное, добавим, что в случае с лексемой «ветер» внимание носителя сосредотачивается на качестве явления и на его определенных характеристиках.

Наконец, в конструкции со значением 'дует ветер' наблюдается более частотное по сравнению с другими метеорологическими субъектами употребление существительного *erë* 'ветер' во множественном числе (см., например, пример 57). Кроме того, у ветра существует множество разновидностей наряду с делением на северный, южный и др. и вышеупомянутыми типами, обозначаемыми лексемами *fllad* 'легкий ветер', *tufan* 'штормовой ветер' и др.

²⁸ Можно сказать, что употреблённая без определений конструкция «*fryn erë*» эквивалентно русскому предикативу «ветрено».

ГЛАВА V. КРАТКИЙ ОБЗОР МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В БАЛКАНСКИХ ЯЗЫКАХ

С точки зрения кодирования атмосферных явлений и температуры окружающей среды албанский язык демонстрирует типологические сходства с другими балканскими языками. Мы рассмотрим лишь некоторые из конструкций для выражения осадков и температуры, параллельных албанским, тем самым проведя краткий типологический обзор данных конструкций в других балканских языках.

Предикативный тип МК:

Безличные глаголы для обозначения осадков, помимо албанского (*pikon/pikëlon* ‘моросит, капает’, *qëmtton* ‘идет мелкий дождь/мокрый снег’), используются и в некоторых других балканских языках. Так, например, греческом и румынском для обозначения дождя используются безличные глаголы *βρέχει* ‘дождить’ и *plouă* ‘дождить’ соответственно. В румынском, как и в других романских языках, предикативный безличный тип является базовым и единственным для передачи основных погодных явлений (дождя, снега и некоторых других) [Бэрбуцэ 1998: 73].

Греческий:

- (59) *Βρέχει ακόμα;*
дождить-PRS.3SG ещё
‘Дождь всё ещё идёт?’ (<https://ru.glosbe.com/>)

Румынский:

- (60) *Acum plouă!*
сейчас дождить.PRS.3SG
‘Сейчас идет дождь!’ (<https://ru.glosbe.com/>)

Структурной синтаксической параллелью в области предикативного безличного типа МК являются аналогичные албанским (*është ftohtë* ‘холодно’, *është ngrohtë* ‘холодно’ и др.) конструкции в болгарском и македонском языках для обозначения температуры окружающей среды:

Болгарский:

- (61) *E студено.*
быть.PRS.3SG холодно
Холодно’. (<https://ru.glosbe.com/>)

Македонский:

- (62) *Надвор е многу ладно.*
снаружи быть.PRS.3SG очень холодно
‘На улице очень холодно’. (<https://ru.glosbe.com/>)

В указанных языках температурные конструкции состоят из глагола-связки ‘быть’ в форме 3 лица единственного числа и лексемы для передачи значения температуры. Таким образом, в болгарском и македонском языках мы наблюдаем предикативный безличный тип, в котором температурному значению соответствует наречие/предикатив.

Аргументный тип МК:

- аргументный тип с непереходным глаголом

Аргументный тип с непереходным глаголом (*bie shi* ‘идет дождь’), который используется в албанском, среди других балканских языков практически не встречается, однако он используется в некоторых славянских языках балканского региона (сербском (63), хорватском и др.).

- (63) *Pada kiša.*
падать.PRS.3SG дождь.NOM.SG
‘Идет дождь’. (<https://ru.glosbe.com/>)

Собственно в балканских языках аргументный тип с непереходным глаголом употребляется в греческом языке, но только с ограниченным набором лексем при обозначении лишь некоторых атмосферных явлений – снега, града, тумана и др.

(64) *Πέφ-τει* *ομίχλη*.
падать.PRS.3SG туман.NOM.SG.INDF.F
‘Опускается туман’. (<https://greekdictionary.ru/>)

(65) *Πέφτ-ει* *χαλάζι*.
падать.PRS.3SG град.NOM.SG.INDF.N
‘Идет град’. (<https://greekdictionary.ru/>)

Подчеркнем, что в греческом, как и в албанском, в метеорологических конструкциях субъект маркируется формой без определенного артикля. Мы также наблюдаем использование инвертированного порядка слов (VS: предикат-субъект).

Албанским конструкциям с глаголом *bën* ‘делать’ (3 л., ед. ч.) и температурным существительным соответствуют параллельные конструкции в греческом:

(66) *Κάν-ει* *πολύ* *ζέστη*.
делать-PRS.3SG много жара.NOM.SG.INDF.F
‘Очень жарко’. (<https://greekdictionary.ru/>)

Интересно, что в греческом языке, параллельно с уже перечисленными глаголами в аргументном типе МК с непереходным глаголом, употребляется глагол *ρίχνω* ‘бросать’ – как при обозначении дождя, так и некоторых других погодных явлений.

(67) *Ρίχν-ει* *βροχή*
бросать-PRS.3SG дождь.ACC.SG.INDF.F
‘Идет дождь’. [Eriksen et al. 2012: 389]

(68) *Πίχν-ει βροντ-ές.*
 бросать-PRS.3SG гром-ACC.PL.INDF.F
 ‘Гремит гром’. [Eriksen et al. 2010: 582]

- аргументный экзистенциальный тип

Аргументный экзистенциальный тип с бытийным глаголом в балканских языках, наряду с албанским (*është të ftohtë* ‘холод/холодно’ и т.п.), употребляется в греческом и румынском языках.

Греческий:

(69) *Είμαι κρύο έξω.*
 быть.PRS.3SG холод.NOM.SG.INDF.N снаружи
 ‘На улице холодно’. (<https://greekdictionary.ru/>)

Румынский:

(70) *E frig afară.*
 быть.PRS.3SG холод.NOM.SG.INDF.N снаружи
 ‘На улице холодно’. (<https://ru.glosbe.com/>)

В греческом языке, наряду с типом с бытийным глаголом *είναι* ‘быть’ (3 л., ед. ч.) также используется конструкция с глаголом *έχω* ‘иметь’ в форме 3 лица, ед. ч. и существительным (как для обозначения температуры, так и осадков) – см. примеры 71, 72. В албанском аналогичная конструкция с глаголом *ka* ‘иметь’ употребляется только для обозначения атмосферных явлений и смены времени суток (*ka lagështi* ‘сыро’, *ka diell* ‘солнце’ и пр.).

(71) *Έχ-ει κρύο το βράδυ στον δρόμο.*
 иметь-PRS.3SG холод.NOM.SG.INDF.F ART вечером
 PREP дорога.ACC.SG.DEF.M
 ‘На улице вечером холодно’. (<https://ru.glosbe.com/>)

(72) *Εχ-ει* *καταιγίδα*.

иметь-PRS.3SG гроза.ACC.SG.INDF.F

‘(Происходит) гроза/буря’. [Eriksen et al. 2010: 582]

Аналогичная экзистенциальная конструкция с посессивным глаголом ‘иметь’ употребляется для обозначения атмосферной температуры также в турецком языке:

(73) *Soğuk* *var*.

холод.SG иметь(существовать).PRS.3SG

‘Холодно’. [Pustet 2015: 907]

При этом отметим, что если в греческом языке для передачи температуры, помимо экзистенциального типа, существуют и другие, перечисленные выше (66, 69), то в турецком языке указанный в примере 65 способ является основным для обозначения температуры окружающей среды.

Предикативно-аргументный тип МК:

Интересным и типологически редким грамматическим оформлением обладают метеоконструкции в болгарском, македонском и турецком языках. Так, в них для обозначения осадков используется предикативно-аргументный тип – как с семантически единым субъектом и предикатом, так и с расщепленным. В указанных языках существует отдельный глагол для обозначения процесса дождя – *вали* (болг.), *врне* (макед.), *yağıyor* (турец.), при этом в конструкции с обозначением дождя субъект практически никогда не опускается [Eriksen et al. 2010: 591] – см. примеры 73, 74, 75.

Болгарский:

(74) *Вали* *дъжд*.

дождить.PRS.3SG дождь

‘Идет дождь’. (<https://ru.glosbe.com/>)

сравнению с другими погодными явлениями может маркироваться как формой с определенным артиклем (80, 81), так и без него (82).

Подводя итог нашему краткому обзору метеоконструкций в балканских языках, мы можем заключить, что албанский язык во многом демонстрирует сходное с другими балканскими языками кодирование погодных явлений и температуры окружающей среды. В нем, как и в других балканских языках, используется аргументный тип с непереходным глаголом и предикативный безличный тип для обозначения осадков и атмосферной температуры. Кроме того, в албанском, наряду с другими балканскими языками, распространено употребление аргументной экзистенциальной конструкции как с бытийным, так и с посессивным глаголами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После подробного анализа типов метеорологических конструкций и конструкций, кодирующих температуру окружающей среды, в албанском языке следует сделать некоторые общие выводы касательно их оформления и употребления.

В албанском языке используется несколько типов метеоконструкций по классификации Эриксона и др. [Eriksen et al. 2010]:

- 1) **предикативный тип**: безличный (*bubullon* ‘гремит гром’, *agon* ‘(рас)светает’, *bën ngrohtë* ‘тепло’ и др.) и предикативный с непереходным глаголом (*zbardh dita* ‘(рас)светает’ и др.);
- 2) **аргументный тип**: с непереходным глаголом (*bie shi* ‘идет дождь’, *bie muzg* ‘спускаются сумерки’, *bën acar* ‘стоит мороз, сильный холод’ и др.) и с экзистенциальными глаголами (посессивным *ka* ‘иметь’ и бытийным *është* ‘быть’ в форме 3 лица ед. ч.);
- 3) **предикативно-аргументный тип**: с семантически неделимыми субъектом и предикатом (*bubullon bubullima* ‘гремит гром’, *agon agimi* ‘(рас)светает’ и др.) и с семантически расщепленными субъектом и предикатом (*fryn erë/era* ‘дует ветер’, *pikon/pikëlon shi* ‘моросит дождь’).

Согласно количественному анализу предложений, полученных в Албанском национальном корпусе, мы можем сделать вывод о наиболее распространенных типах языковых метеоконструкций. Итак, основным способом передать значение осадков, смены времени суток и температуры является аргументный тип с непереходным глаголом. Наряду с этим, для выражения температуры окружающей среды параллельно употребляется предикативная безличная конструкция.

С точки зрения синтаксиса, в целом метеорологические конструкции аргументного типа используются с инвертированным порядком слов (предикат-субъект) и формируют тетические предложения. При этом, если речь идет о

погодном явлении как о некоем нерасчлененном процессе, то субъект чаще всего маркируется неопределенной формой.

Особой интерес представляет вариативность между разными типами конструкций, определяющаяся семантическими, стилистическими и прагматическими факторами. Одно явление может быть выражено при помощи как предикативной, так и аргументной конструкции. Например, передать значение «гремит гром» возможно, употребив как безличный глагол *bubullon*, так и конструкцию с субъектом *bubullon bubullima*.

Для албанского языка характерно наблюдается параллельное употребление разных глаголов (*është* ‘быть’, *bën* ‘делать’ в форме 3 л. ед. ч.) в конструкциях для передачи температуры окружающей среды. При этом, даже в рамках одного способа оформления температурной конструкции может использоваться как наречие (предикатив), так и существительное. Подобная структурная неоднородность в кодировании температуры зависит от наличия/отсутствия определения, характеризующего тепло/жару/холод и т.д.

Примечательно также и то, что в албанском языке конструкции с глаголом *bën* ‘делать’ в форме 3 л. ед. ч. и субъектом – *bën varë* ‘жарко’, *bën të ngrohtë* ‘тепло’ и т.п. – могут рассматриваться как экзистенциальные, но только в метеорологической и температурной сфере. Таким образом, мы можем выделить отдельный специальный экзистенциальный тип конструкций в албанском языке, употребляющийся для обозначения атмосферных явлений.

В процессе написания работы мы убедились в том, что метеорологические предложения в албанском языке устроены достаточно сложно и наше исследование делает первую попытку структурирования и грамматического описания всех возможных способов передать значение атмосферных явлений и температуры в албанском языке. В связи с этим, наша работа открывает широкое поле для дальнейшего исследования данной темы не только в албанском, но и в других балканских языках. Так, например, в дальнейшем можно было бы провести более детальное количественное исследование

с целью выяснить частотность употреблений метеоконструкций и контексты, в которых преобладает тот или иной тип конструкции. Кроме того, любопытным представляется более подробный типологический обзор метеорологических конструкций в балканских языках, а также описание их переносных употреблений; употреблений в составе фразеологизмов и т.д.

Список используемых глосс:

ABL – аблатив

ACC – аккузатив

AOR – аорист

ART – артикль

CONJ – конъюнктив

DEF – определенная форма

ERG – эргатив

F – женский род

FUT – будущее время

GEN – генитив

INDF – неопределенная форма

LNK – линкер

M – мужской род

NEG – отрицательная частица

NOM – номинатив

N – средний род

PL – множественное число

PART – партитив

PERF – перфектив

PREP – предлог

PRESPROG – настоящее прогрессивное время

PROG – прогрессив

PRS – настоящее время

PST – прошедшее время

PRT – частица

SG – единственное число

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

АНК — Морозова М. С., Русаков А. Ю., Архангельский Т. А. Албанский национальный корпус [Электронный ресурс]. URL: albanian.web-corpora.net (дата обращения 28.05.2022).

Алисова 1971 — Алисова Т. Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка. Семантическая и грамматическая структура простого предложения. 1971. 291 с.

Бирюлин 1994 — Бирюлин Л. А. Семантика и синтаксис русского имперсонала: *verba meteorologica* и их диатезы. Verlag Otto Sagner, München, 1994. 167 с.

Бэрбуцэ 1998 – Ион Бэрбуцэ. Грамматика румынского языка. Краткий справочник. Академия наук республики Молдова. Институт лингвистики. Litera: Chişinău. 1998. 150 с.

Гвоздкова 2020 — Гвоздкова М. В. Грамматические характеристики субъекта метеорологических предложений современного албанского языка: корпусное исследование. Курсовая работа. СПб., 2020. 41 с.

Кострикина 2011 — Кострикина А.П. Современный русский язык. Семантический аспект простого предложения. Учебное пособие. – Куйбышев, 2011. 79 с.

Плунгян 2011 — Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011. 672 с.

Тестелец 2001 — Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2001. 797 с.

Buchholz, Fiedler 1987 — Buchholz O., Fiedler W. Albanische Grammatik. Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1987.

Eriksen et al. 2010 — Eriksen, Pål & Kittila, Seppo & Kolehmainen, Leena. The linguistics of weather: Cross-linguistic patterns of meteorological expressions. *Studies in Language*, 2010. P. 565-601.

Eriksen et al. 2012 — Eriksen, Pål & Kittila, Seppo & Kolehmainen, Leena. 2012. Weather and Language. *Language and Linguistics Compass*. P. 383–402.

Bauer 2000 — Bauer, Brigitte: Archaic syntax in Indo-European: the spread of transitivity in Latin and French / by Brigitte Bauer. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2000. P. 394.

Beqiraj 2014 — Xhafer Beqiraj. Një vështrim i shkurtër për valencën dhe rolet tematike të foljes. Grin Verlag, München, 2014. 9 f.

Givón 2001 — Givón Talmy. *Syntax: An introduction*. 519 p.

Gramatika 2002a — Domi M. (red.). *Gramatika e gjuhës shqipe*. Vëll. I. Morfologjia. Tiranë: Akademia e Shkencave e Shqipërisë, 2002. 452 f.

Gramatika 2002b — Domi M. (red.). *Gramatika e gjuhës shqipe*. Vëll. II. Sintaksa. Tiranë: Akademia e Shkencave e Shqipërisë, 2002. 686 f.

Kasa 2019 — Monda Kasa. Mikrotezë për programin e studimit master shkencor në gjuhësi. Sprovë për klasifikimin e foljeve të shqipësisë sipas roleve tematike. Elbasan, 2019. 89 f.

Koptjevskaja-Tamm 2015 — Koptjevskaja-Tamm, Maria. *The Linguistics of Temperature*. John Benjamins Publishing Company, 2015. 934 p.

Malchukov; Ogawa 2011 — Malchukov, Andrej & Ogawa, Akio. 2011. Towards a typology of impersonal constructions. In Malchukov & Siewierska (eds), P. 19–56.

Mance 2007 — Mance M. *Fjalor shqip-rusisht*. Tiranë: EDFFA, 2007. 795 f.

Newmark et al. 1982 — Newmark L., Hubbard P., Prifti P. *Standard Albanian, A reference grammar for students*. California Stanford University Press, 1982. 347 p.

Plank 2003 — Plank, Frans. 2003. Temperature talk: The basics. Paper presented at the Workshop on Lexical Typology at the ALT conference in Cagliari, September.

Prendergast 2017 — Prendergast E. H. The Origin and Spread of Locative Determiner Omission in the Balkan Linguistic Area. PhD thesis. University of California, Berkeley, 2017. 166 p.

Pustet 2015 — Pustet, Regina. 2015. The syntax of temperature predications. P. 891-917.

Salo 2011 — Merja Salo. Meteorological verbs in Uralic languages – are there any impersonal structures to be found. 2011. P. 395-438.

Приложение 1. Список метеорологических конструкций
для выражения осадков в албанском языке

Осадки	Тип МК
<i>bie borë / bie dëborë</i> ‘идет снег’	Аргументный тип с непереходным глаголом
<i>bie breshër</i> ‘идет град’	Аргументный тип с непереходным глаголом
<i>bie brymë</i> ‘ложится/образуется иней’	Аргументный тип с непереходным глаголом
<i>bie rrebish</i> ‘льет ливень’	Аргументный тип с непереходным глаголом
<i>bie shi</i> ‘идет дождь’	Аргументный тип с непереходным глаголом
<i>bie vesë</i> ‘выпадает роса’	Аргументный тип с непереходным глаголом
<i>bie / bën mjegull</i> ‘ложится туман’	Аргументный тип с непереходным глаголом
<i>bie / del ylber</i> ‘появляется радуга’	Аргументный тип с непереходным глаголом
<i>bie tymi</i> ‘наступает мгла’	Аргументный тип с непереходным глаголом
<i>bie llohë</i> ‘идет мокрый снег’	Аргументный тип с непереходным глаголом
<i>bën furtunë</i> ‘гроза/шторм’	Аргументный тип с непереходным глаголом
<i>bën lagështi</i> ‘сыро’	Аргументный тип с непереходным глаголом
<i>qëmtton</i> ‘идет мелкий дождь/мокрый снег’	Безличный тип
<i>gjëmtton</i> ‘гремит (о громе)’	Безличный тип
<i>ngrin</i> ‘леденеет, покрывается льдом’	Безличный тип
<i>bubullon</i> ‘гремит, громыхает’	Безличный тип
<i>pikon/pikëlon</i> ‘моросит, капает’	Безличный тип
<i>vetëtin/vëton</i> ‘сверкает (о молнии)’	Безличный тип
<i>cërkon/cirkon</i> ‘моросит’	Безличный тип

<i>fryn erë/era</i> ‘дует ветер’	Предикативно-аргументный тип с семантически расщепленными субъектом и предикатом
<i>fryn fllad</i> ‘дует легкий ветер’	Предикативно-аргументный тип с семантически расщепленными субъектом и предикатом
<i>fryn veriu</i> ‘дует северный ветер’	Предикативно-аргументный тип с семантически расщепленными субъектом и предикатом
<i>fryn murrllan</i> ‘дует сильный северный ветер’	Предикативно-аргументный тип с семантически расщепленными субъектом и предикатом
<i>fryn tufan</i> ‘дует штормовой ветер, ураган’	Предикативно-аргументный тип с семантически расщепленными субъектом и предикатом
<i>pikon/pikëlon shi</i> ‘моросит дождь’	Предикативно-аргументный тип с семантически расщепленными субъектом и предикатом
<i>është/ka lagështi</i> ‘сыро’	Экзистенциальный аргументный тип с бытийным и посессивным глаголами
<i>është/ka erë</i> ‘дует ветер’	Экзистенциальный аргументный тип с бытийным и посессивным глаголами
<i>gjëmon gjëmimi</i> ‘гремит гром’	Предикативно-аргументный тип с едиными/семантически неделимыми субъектом и предикатом
<i>bubullon bubullima</i> ‘гремит гром’	Предикативно-аргументный тип с едиными/семантически неделимыми субъектом и предикатом

Приложение 2. Список метеорологических конструкций
для выражения смены времени суток в албанском языке

Время суток	Тип МК
<i>perëndon</i> ‘солнце заходит’	Безличный тип
<i>agon</i> ‘(рас)светает’	Безличный тип
<i>errësohet, errët</i> ‘темнеет’	Безличный тип
<i>kthjellon, kthjellohet</i> ‘проясняется (небо, погода)’	Безличный тип
<i>qartësohet</i> ‘проясняется (о небе)’	Безличный тип
<i>hapet</i> ‘проясняется (о небе)’	Безличный тип
<i>gdhin, gdhihet</i> ‘(рас)светает’	Безличный тип
<i>ngryset</i> ‘смеркается, темнеет’	Безличный тип
<i>vrenjt, vrenjtet</i> ‘стать пасмурным, начать хмуриться, покрыться облаками’	Безличный тип
<i>bie agimi</i> ‘(рас)светает’	Аргументный тип с непереходным глаголом
<i>bie muzg</i> ‘спускаются сумерки’	Аргументный тип с непереходным глаголом
<i>bie errësirë</i> ‘темнеет’	Аргументный тип с непереходным глаголом
<i>bie nata</i> ‘наступает ночь’	Аргументный тип с непереходным глаголом
<i>është/del hëna</i> ‘светит луна’	Аргументный тип с бытийным глаголом
<i>është hëna e plotë</i> ‘полнолуние’	Аргументный тип с бытийным глаголом
<i>është eklips</i> ‘затмение’	Аргументный тип с бытийным глаголом
<i>është zënia e diellit</i> ‘солнечное затмение’	Аргументный тип с бытийным глаголом
<i>është zënia e hënës</i> ‘лунное затмение’	Аргументный тип с бытийным глаголом

<i>ka diell</i> ‘светит солнце’	Аргументный тип с посессивным глаголом
<i>ka hënë</i> ‘светит луна’	Аргументный тип с посессивным глаголом
<i>zbardh dita</i> ‘(рас)светает’	Предикативный тип с непереходным глаголом
<i>zbardh drita</i> ‘(рас)светает’	Предикативный тип с непереходным глаголом
<i>agon drita</i> ‘(рас)светает’	Предикативный тип с непереходным глаголом
<i>agon dita</i> ‘(рас)светает’	Предикативный тип с непереходным глаголом
<i>perëndon dielli</i> ‘солнце заходит’	Предикативный тип с непереходным глаголом
<i>shkëlqen dielli</i> ‘светит солнце’	Предикативный тип с непереходным глаголом
<i>lind dielli</i> ‘восходит солнце’	Предикативный тип с непереходным глаголом
<i>agon agimi</i> ‘(рас)светает’	Предикативно-аргументный тип с едиными/семантически неделимыми субъектом и предикатом

Приложение 3. Список метеорологических конструкций
для выражения температуры окружающей среды в албанском языке

Температура	Тип МК
<i>është/bën ngrohtë</i> ‘тепло’	Безличный тип
<i>është/bën ftohtë</i> ‘холодно’	Безличный тип
<i>është/bën nxehtë</i> ‘жарко’	Безличный тип
<i>është/bën freskët</i> ‘прохладно, свежо’	Безличный тип
<i>bën të ngrohtë</i> ‘тепло’	Аргументный тип с непереходным глаголом ²⁹
<i>bën të ftohtë</i> ‘холод’	Аргументный тип с непереходным глаголом
<i>bën të nxehtë</i> ‘жара’	Аргументный тип с непереходным глаголом
<i>bën të freskët</i> ‘прохлада, свежесть’	Аргументный тип с непереходным глаголом
<i>bën vapë</i> ‘жарко’	Аргументный тип с непереходным глаголом
<i>bën ngricë/ngrica</i> ‘стоит мороз, холод, стужа’	Аргументный тип с непереходным глаголом
<i>bën acar</i> ‘стоит мороз, сильный холод’	Аргументный тип с непереходным глаголом
<i>është vapë</i> ‘жара/жарко’	Аргументный тип с бытийным глаголом (экзистенциальный тип)
<i>është të ngrohtë</i> ‘тепло’	Аргументный тип с бытийным глаголом (экзистенциальный тип)
<i>është të ftohtë</i> ‘холод’	Аргументный тип с бытийным глаголом (экзистенциальный тип)
<i>është të nxehtë</i> ‘жара’	Аргументный тип с бытийным глаголом (экзистенциальный тип)

²⁹ Конструкцию с глаголом *bën* ‘делать’ и температурным существительным в албанском языке можно рассматривать как экзистенциальную (только в контексте метеорологических явлений) наряду с аргументной экзистенциальной конструкцией с бытийным глаголом *është* ‘быть’ и субъектом (<http://www.fjalori.shkenca.org/>). См. выше в приложении 1 конструкции типа *bën furtunë* ‘гроза/шторм’, *bën lagështi* ‘сыро’.

<p><i>është të freskët</i> ‘прохлада, свежесть’</p>	<p>Аргументный тип с бытийным глаголом (экзистенциальный тип)</p>
<p><i>është/ka ngricë/ngrica</i> ‘мороз, холод, стужа’</p>	<p>Аргументный тип с бытийным и посессивным глаголами (экзистенциальный тип)</p>
<p><i>është/ka acar</i> ‘мороз, сильный холод’</p>	<p>Аргументный тип с бытийным и посессивным глаголами (экзистенциальный тип)</p>